

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 5.

1 Марта.

№ 5.

Цена годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкой и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

по С.-Петербургскому Отдѣленію состоящаго подь ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства за 1910 годъ.

Къ 1-му января 1910 года оставалось:

°/о бумагами	2,000 р. — к.
наличными	68 „ 67 „
Итого	2,068 р. 67 к.

Въ 1910 году поступило:

Особое пожертвованіе—отъ княгини Надежды Александровны Барятинской—200 рублей.

Членскіе взносы: *двадцать пять* рублей — отъ прот. І. В. Морева; по *десяти* рублей—отъ протоіереевъ—А. І. Алексѣева, І. Н. Соколова, І. В. Смоленскаго и священника П. В. Поваринскаго; по *пяти* рублей—отъ протоіереевъ—С. А. Голубева, П. В. Троицкаго, А. П. Мальцева (Берлинъ), Н. І. Измайлова, Н. Н. Кодратова, А. І. Преображенскаго, І. І. Философова, Д. В. Поликарпова,

І. А. Орлова, І. А. Попова, Н. А. Каллистова, І. Ѳ. Бугославскаго, М. М. Георгіевскаго, І. П. Успенскаго, А. Ѳ. Успенскаго, Г. П. Вышеславцева, Н. А. Крестовоздвиженскаго, Г. П. Лапшина, І. Е. Харламова, І. А. Богословскаго, В. К. Борисоглѣбскаго, А. І. Модестова, В. М. Кузьминскаго и А. В. Серебренникова; отъ священниковъ— М. В. Тихомирова, А. Н. Бѣляева, І. С. Попова, Н. П. Благодатскаго, А. И. Погодина, В. П. Бондырева, К. К. Соколова, Х. І. Спасскаго, В. В. Златомрежева, П. Д. Воинова, Н. А. Андреева, М. А. Львова, П. В. Антонова, А. А. Богословскаго, С. І. Георгіевскаго, Г. І. Ястремскаго, І. В. Пылаева, А. В. Разумова и М. С. Попова; отъ діаконовъ— А. Наговскаго, М. А. Молчанова, Е. А. Кедринскаго, Г. А. Петрова, С. И. Голосницкаго, І. В. Лаврова; отъ П. Е. Бурцева, А. С. Ѳедорова, С. А. Никитина, К. А. Кедринскаго, И. И. Сѣрова, А. А. Городецкаго и ктитора капитана Артемьева,—всего 345 рублей.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ: отъ соборовъ—Преображенскаго всей гвардіи 25 р.; Спб. Адмиралтейскаго 50 р., Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго 20 р. и Свеаборгскаго 20 р.; отъ церквей—Колпинской Троицкой 100 р., Морскаго корпуса 15 р., домовою о. Протопресвитера 10 р., л.-гв. Уланскаго Ея Величества п. 15 р., 2-го л.-уланскаго Курляндскаго п. 3 р., 10-го драг. Новгородскаго п. 5 р., 89-го Вѣломорскаго 3 р., 90-го Онежскаго 5 р., 115-го Вяземскаго 10 р., 145-го Новочеркаскаго 20 р., 146-го Царицынскаго 20 р., 147-го Самарскаго 20 р., 148-го Каспійскаго 20 р., 199-го Свирскаго 5 р., Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ— 6-го—25 р., 7-го—10 р., 8-го—25 р. и 13-го—5 р., Николаевскаго крѣпостнаго полка 5 р., Фельдъ-егерскаго корпуса 10 р., Офицерской стрѣлковой школы 7 р., Тюсьбюскаго военно-мѣстной 5 р., Омскаго военн. госпиталя 10 р., Омской дисциплинарной роты 3 р., Барнаульской Николаевской 3 р., Семеновскаго Александровскаго госпиталя 7 р. и Сибирскаго флотскаго экипажа 15 р.,—всего 496 рублей;

Единоновременныя пожертвованія: въ поставленныя въ соборахъ и церквахъ кружки для сбора въ пользу Общества пожертвованій въ дни полковыхъ празд-

никовъ, а также въ праздники Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Св. Троицы и Рождества Христова,—въ 1910 г. собрано: въ домово́й церкви о. Протопресвитера — р. — к., въ церкви л.-гв. Сапернаго баталіона — р. — к., въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ — р. — к., въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ — р. — к., въ Троицкомъ л.-гв. Измайловскаго полка — р. — к., л.-гв. Семеновскаго 12 р., Егерскаго — р. — к., Московскаго — р. — к., Гренадерскаго — р. — к., Павловскаго — р. — к., Кавалергардскаго — р. — к., Коннаго 18 р. 50 к., ц. Главнаго Штаба — р. — к., 1-го, 2-го, и 4-го л.-гв. стрѣлковыхъ баталіоновъ — р. — к., Офицерской, стрѣлковой школы — р. — к., Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА — р. — к., Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА — р. — к., Конно-Гренадерскаго — р. — к., Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 19 р. 25 к., Драгунскаго 75 к., Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 5 р. 60 к., въ Адмиралтейскомъ соборѣ 42 р. 26 к., въ Морскомъ Николо-Богоявленскомъ соб. — р. — к., въ Троицкой Гаванской — р. — к., Морской госпитальной — р. — к., въ ц. Морскаго полигона 2 р. 50 к., въ Колпинской Троицкой — р. — к., Фельдъегерскаго корпуса 3 р., Николаевскаго госпиталя 1 р., училища лекарск. помощн. и фельдшерницъ — р. — к., Чесменской богадѣльни 4 р. 52 к., Ильинской Охтенской 4 р. 62 к., Ижорскаго п. — р. — к., Клиническаго госпиталя — р. — к., военной тюрьмы — р. — к., склада огнестрѣльныхъ припасовъ 63 к., 23 артиллер. бригады — р. — к., Семеновскаго госпиталя 3 р. 5 к., Новочеркаскаго п. 2 р. 8 к., Царицынскаго соб. 1 р., Самарскаго 3 р., Каспійскаго 3 р., Кроншт. Владимірскаго соб. — р. — к., Владимірскаго при штабѣ крѣп. — р. — к., тюремной — р. — к., Морской Богоявленской 16 р., морскаго госпит. — р. — к., кладбищенской — р. — к.: итого изъ 50 церквей въ 18 церквахъ собрано 142 р. 76 к.; отъ неизвѣстнаго 5 р.; изъ сиротскаго суммѣ пособіе дочери прот. Медвѣдковой 70 р.

По капиталу: проценты—91 р. и изъ Кременецкой усадьбы 300 рублей.

Всего поступило на приходъ—1,649 р. 76 коп.

Съ остаточными отъ 1909 г.—3,718 р. 43 коп.

Въ 1910 году израсходовано:

Пособіе:

	На восп. дѣтей.	Постоян. пособіе.	Единовр. пособіе.	ПОПЕЧИТЕЛИ ИХЪ.
1. Алексѣева	—	50	—	Свящ. Погодинъ.
Близнецкая	—	—	7	—
Богословская	—	60	—	Прот. Ставровскій.
Бѣлячевская	60	—	—	П. Ѳ. Лузановъ.
5. Веселовскій	—	50	4	Свящ. Погодинъ.
Вѣщезерская	—	25	—	Гатчин. богадѣльня.
Дожевская	—	72	—	Кроншт. Отдѣленіе.
Зимницкая	—	—	7	Свящ. Погодинъ.
Златковская	—	133	—	0/0/0 съ капит. прот. брата.
10. Иванцова	—	—	3	Свящ. Погодинъ.
Клепачевская	30	—	—	<i>Пособіе прекращено.</i>
Ключарева	—	—	15	Гатчин. богадѣльня.
Краснопольская	—	40	6	Прот. Таранецъ.
Кропотова	—	—	12	Свящ. Погодинъ.
15. Крыловская	56	—	—	—
Курдиновская	75	—	—	Гвард. богадѣльня.
Лаврова	—	36	—	Прот. Сосняковъ.
Ламанова	—	36	—	Прот. Ставровскій.
Медвѣдкова	—	106	—	Въ томъ числѣ 70 р. изъ сир. суммы.
20. Молчанова	—	—	10	А. Д. Донченко.
Облакова	—	36	—	Прот. Ставровскій.
Розанова	80	—	—	<i>Пособіе прекращено.</i>
Смирнова	—	—	10	П. Ѳ. Лузановъ.
С.колова	—	36	—	Прот. Ставровскій.
25. Соловьѣга	—	36	3	Свящ. Погодинъ.
Тополева	—	—	7	—
Успенская	—	30	—	<i>Пособіе прекращено.</i>
Филонова	—	—	3	Свящ. Погодинъ.
Чистякова	—	60	—	Прот. Ставровскій.
30. Юноцкевичъ	—	60	—	<i>Пособіе прекращено.</i>
Ѳаворская	—	50	12	Свящ. Погодинъ.
32. Ѳедорова	63	—	—	—
Итого	364	916	99	

Всего 1,379 рублей.

Почтовый расходъ	5 р. 40 коп.
Личный „ содерж. разсылнаго	68 р. — „
Типографскій „ печатаніе отчета	102 р. 65 „
Канцелярскій „	17 „ — „
Всего израсходовано	1,572 р. 5 коп.
Остатокъ къ 1911 г. 0/0/0 бумагами	2,000 р. — коп.
наличн. деньгами	146 „ 38 „

Итого . . . 2,146 р. 38 коп.

Помощникъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Общества

К. Здравомысловъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Чти отца твоего и матеръ твою...“ (объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія).

ВВЕДЕНІЕ.

Совѣсть.—Прирожденность ея каждому челоуѣку.—Безусловная общезначительность нравственнаго закона.—Сверхчувственное его происхождение.—Взаимная связь заповѣдей о любви къ Богу и ближнему.—Оправдываемая голосомъ совѣсти вѣра въ божественное достоинство десятиословія.—Переходъ къ объясненію пятой заповѣди.

Каждому челоуѣку природжена способность различенія между добромъ и зломъ, обязанность дѣлать первое и избѣгать втораго. На школьномъ языкѣ эта способность называется „моральнымъ сознаниемъ“, а на житейскомъ—„совѣстью“, первое утверждение которой стоить въ безусловномъ надъ всемъ превосходствѣ моральнаго міропорядка. Превосходство этого послѣдняго надъ всемъ другимъ—очевидная аксіома для всякаго, имѣющаго чистую совѣсть. Христіане или язычники, атеисты или вѣрующіе, образованные или дикари,—все имѣютъ въ сущности одинъ и тотъ же образъ сужденія. Чѣмъ выше поставленъ кто въ интеллектуальной или въ политической области, тѣмъ большимъ презрѣніемъ награждается онъ со стороны другихъ въ случаѣ игнорированія имъ требованія справедливости. Наоборотъ, бывая свидѣтелями добраго дѣла, самоотверженнаго подвига и выдающагося героизма, люди невольно испытываютъ волненіе. Ни поразительныя проявленія вѣшней силы, ни чудеса знанія, ни что нибудь подобное не имѣетъ привилегіи производить такое сильное впечатлѣніе. Классическія произведенія литературнаго генія могутъ вызвать послѣднее, но только при одномъ условіи: классическая трагедія производитъ чувство возвышеннаго только тогда, когда заимствуетъ свое содержаніе изъ сферы добра и зла и когда производитъ въ зрителѣ иллюзію реальности. Если бы совсѣмъ не существовало нравственнаго міропорядка, и если бы онъ не былъ непререкаемымъ фактомъ, то никогда не появилось бы на свѣтѣ и самаго драматическаго искусства, или вѣрнѣе сказать, оно осталось бы безъ своего объекта: ничего не было бы извѣстно кромѣ натурализма и промышленныхъ искусствъ...

Все люди, даже и тѣ, которые теоретически отрицаютъ различіе между добромъ и зломъ, въ глубинѣ своей души первое мѣсто

предоставляютъ нравственному міропорядку. Правда, онъ понимается далеко неодинаково различными людьми: очень многое въ этой области обусловливается возрастомъ, темпераментомъ, образованіемъ, общественнымъ положеніемъ и т. п. данными, какъ и быть должно. Степень пониманія и формы проявленія разнообразятся на тысячи ладовъ, но, при всемъ томъ, *самый принципъ остается неизмѣннымъ*: каждый хочетъ лучшаго и стремится достигнуть его всеми, въ данное время, имѣющимися, способами и средствами. Послѣдній воръ и разбойникъ, самый отчаянный преступникъ и преданнѣйшій рабъ своихъ страстей, извѣрившійся въ возможности земного счастья самоубійца,—каждый изъ такихъ заблудшихъ по своему стремится, всетаки, къ лучшему и всеми силами достигаетъ его, *ибо нельзя стремиться безъ цѣли*, а гдѣ есть послѣдняя, тамъ непремѣнно имѣется въ виду извѣстное содержаніе лучшаго, по сравненію съ наличнымъ, бытія. Думая о прекращеніи своей несчастной жизни, самоубійца тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о возможности болѣе счастливой, за порогомъ земныхъ отношеній, будущности. Есть только нѣчто, но не ничто. Итакъ, жажда лучшаго представляетъ собой неистребимую потребность челоуѣческаго духа. Во имя этого лучшаго челоуѣкъ живетъ и дѣйствуетъ, къ этому стремится и, не обрѣтая его въ земномъ мірѣ, уповаешь на другой, простирающійся надъ этимъ, лучшій міръ.

Изъ присущей каждому челоуѣку идеи нравственного долга, съ одной стороны, и изъ неистребимой потребности отыскивать полное осуществленіе его въ иномъ мірѣ, съ другой, необходимо слѣдуетъ заключеніе о несостоятельности всехъ теорій, приурочивающихъ происхожденіе этого благороднѣйшаго нравственного дѣятеля къ земной дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, заалуждаются тѣ ученые, по мнѣнію которыхъ въ чувствѣ нравственного долга нѣтъ ничего другого кромѣ вѣкового отпечатка гражданскихъ отношеній, т. е., прямого слѣдствія инстинкта общности. Однако, замѣтимъ на это, *соціальный инстинктъ самъ находится въ подчиненіи долгу*, который служитъ ему предѣломъ и регуляторомъ, а вмѣстѣ и гарантіей.

Дѣйствительно, воспитаніе является сильнымъ агентомъ въ образованіи характера и нравственныхъ привычекъ челоуѣка. Но изъ числа нашихъ способностей еще нѣтъ такой, которая не нуждалась бы въ его вліяніи для своего нормального развитія, а его власть не такъ велика, чтобы *творить* (или подавлять) самыя способности.

Что осталось бы отъ совѣсти, если бы она не имѣла другого происхоженія кромѣ необходимости въ общественной жизни и въ сокращеніи своихъ желаній, чтобы не поглотить себя самое? Тогда она сразу лишилась бы своихъ наиболѣе специфическихъ чертъ. Самое имя ея было бы вычеркнуто изъ языка, какъ обманчивая этикетка, ибо наименованіе „совѣсть“ не означаетъ знанія міра или чего либо другого, но есть *знаніе себя самого*. Далѣе, она должна была бы имѣть тѣмъ большее вліяніе, чѣмъ болѣе смягчены нравы, и чѣмъ выше утончена культура. Однако, чаще происходитъ обратное. вмѣсто дружбы, обыкновенно рождается непримиримое соперничество между социальнымъ и моральнымъ инстинктами. Въ своихъ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ они являются антиподами одинъ другому. Нравственный инстинктъ служитъ источникомъ силы и независимости для слѣдующихъ его побужденій, между тѣмъ какъ обычай свѣта дѣлаетъ ихъ, большей частью, изнѣженными и малодушными. Обыкновеніе подчиняться большинству голосовъ, руководиться общественнымъ мнѣніемъ, уступать тиранніи числа или моды служило бы къ тѣмъ еще большому приниженію человѣка, какъ нравственного существа, если бы оставалось безъ противодѣйствія со стороны безусловнаго велѣнія: „*дѣлай должное, что бы ни случилось!*“

Къ сожалѣнію, социальное рабство не довольствуется только тѣмъ, что уменьшаетъ грубости и притупляетъ углы. Оно хочетъ видѣть всѣхъ людей отлитыми по одной формѣ, нивелируетъ ихъ и, по мѣрѣ развитія цивилизаціи, довольно содѣйствуетъ порчѣ характеровъ. По многократному свидѣтельству исторіи, упадокъ начинается съ того момента, когда социальное иго ставится на мѣсто моральнаго, и когда гражданственностью утѣняется совѣсть. Ясно, что нравственность служитъ существеннымъ условіямъ общественнаго преспѣванія. На важнѣйшій вопросъ: чѣмъ предполагается и что содержитъ такая нравственность?—нельзя удовлетвориться поверхностнымъ отвѣтомъ. Если сослаться на уголовный кодексъ, то онъ, вѣдь, представляетъ собою не болѣе, какъ только своего рода барьеръ, поставленный на случай широкаго разлитія порока, показывая крайній предѣлъ, перейдя который общество не могло бы долѣе существовать. Но такая добродѣтель, которая совершаетъ свое дѣло по принужденію, является чисто *отрицательной*, потому что быть честнымъ не значитъ только воздерживаться отъ преступленій за недостаткомъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Истинно добрымъ человѣкъ бываетъ только по принципу, а для

этого требуется, чтобы законъ блага получилъ жизнь *внутри* самого человѣка посредствомъ интимнаго между собою согласія воли и долга.

Но общество, какъ таковое, не имѣетъ никакого отношенія къ интимнымъ чувствамъ; оно не можетъ осуждать эгоизмъ, этотъ опаснѣйшій ядъ общественной жизни, ни внушать безкорыстіе и любовь, ибо въ себѣ самомъ не находитъ гарантій своего существованія. Общественная безопасность и будущность зависятъ отъ условій, которыхъ неспособно породить само общество, и которыя, слѣдовательно, находятся *выше* его и существуютъ *раньше* его. Законъ нравственный во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ выше гражданскаго. Последний имѣетъ критеріемъ интересъ коллективный, въ нѣкоторомъ отношеніи предметъ внѣшній и случайный, тогда какъ законъ нравственный есть внутренній судія, призывающій человѣка къ отвѣтственности во всѣхъ дѣлахъ и, даже, въ сокровенныхъ его помыслахъ, — судья, требующій отъ всякаго человѣка *безусловнаго послушанія*, хотя бы за это угрожало полное отлученіе отъ общества.

Какъ видно, совѣсть даетъ человѣку два различныхъ и, на первый взглядъ, противоположныхъ побужденія. Она хочетъ видѣть въ немъ всеобщаго слугу, однако, безъ раболѣпства предъ кѣмъ либо въ частности и въ то же время требуетъ отъ него полного самоотверженія. По требованію совѣсти я *долженъ отдать всего себя другимъ для обладанія самимъ же собою* и, наоборотъ, чтобы всегда обладать самимъ собою, я долженъ принести себя въ жертву другимъ.

Гдѣ же находится верховный *синтезъ* этихъ двухъ стремленій? Не во мнѣ, потому что, взятый въ смыслѣ центра, самъ я проникнуть эгоизмомъ, рѣшительнымъ противовѣсомъ закону блага. Нѣтъ его такъ же и въ обществѣ, потому что соціальный инстинктъ долженъ находиться въ подчиненіи моральному и, подчасъ, даже приноситься ему въ жертву. Неподвижная точка опоры, отъ которой зависитъ равновѣсіе, и которая возвышаетъ насъ надъ цѣлымъ міромъ и надъ самими собою, должна быть отыскана въ другомъ мѣстѣ, а, именно, въ личномъ *Богѣ*. Великая заповѣдь о любви къ ближнему потеряла бы свой подлинный смыслъ безъ предшествующей и оправдывающей ее, первой и главной, заповѣди о любви къ Богу. Вотъ почему всякая попытка отдѣлать мораль отъ религіи является ложною въ своемъ принципѣ. Слѣдовательно, возвѣщаемый совѣстью безусловно-повелительный характеръ нравственнаго закона непосредственно свидѣтельствуетъ о божественномъ происхожденіи

послѣдняго. Не даромъ совѣтъ называется „министромъ-резидентомъ Бога внутри насъ“¹⁾.

Къ несчастію, *совѣтъ осуждаетъ насъ*, какъ нарушителей нравственнаго міропорядка, вслѣдствіе чего мы боимся Бога и бѣжимъ отъ Его всевидящаго ока. Наше духовное око очень болѣзненно, и небесный свѣтъ является для него невыносимымъ. Не Отецъ свѣтовъ, не духовная организація наша повинны въ томъ, что мы бродимъ во тьмѣ, а наши плотскія сердца. *Мы нуждаемся во Врачѣ* для того, чтобы Онъ поставилъ насъ въ нормальныя условія духовнаго созерцанія,—нуждаемся въ психіатрѣ, который могъ бы исцѣлить насъ отъ поработившей насъ болѣзни, т. е. отъ грѣха.

Предположимъ теперь, что существуетъ такой человекъ, въ чистой душѣ котораго, какъ въ зеркалѣ, отразится само небо. Не въ правѣ ли будемъ мы повѣрить ему на слово, восполнить свое невѣдѣніе съ помощью его откровенія, положиться на то свидѣтельство, которое онъ выскажетъ въ пользу истины, и увѣровать въ непреложный законъ того Бога, Котораго онъ назоветъ своимъ Отцомъ? И если онъ объявитъ, что пришелъ въ міръ для того, чтобы спасти насъ, и если всей жизнью и цѣною смерти удостовѣрить это: будетъ ли безумнымъ поступить въ школу къ такому наставнику и всецѣло подчиниться его авторитету? Люди, совѣтъ которыхъ еще не совсемъ погасла, на это отвѣтятъ однимъ только рѣшительнымъ согласіемъ слѣдовать за такимъ необыкновеннымъ наставникомъ²⁾.

Нелицеприятная исторія, девятнадцативѣковое существованіе христіанской Церкви, безпримѣрное вліяніе галилейскаго Учителя на ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ Его послѣдователей, совершенное перерожденіе цѣлаго міра въ религіозно-нравственномъ отношеніи и другіе замѣчательные плоды христіанской цивилизаціи,—все это говорить за разумность нашей вѣры въ Евангеліе. Что сказано въ немъ, то—непреложная истина, вѣчно-живымъ воплощеніемъ которой служитъ Самъ Христосъ-Спаситель (Іоан. 14, 6), пришедшій въ міръ „не нарушить, но исполнить“ законъ, Имъ же врученный пророку Моисею на Синаѣ (Евр. 7, 38). А такъ какъ все нравственное мірозданіе зиждется на двухъ главнѣйшихъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему (Мѡ. 22, 40), а наибольшая близость существуетъ между родителями и дѣтьми (родители—первые „ближніе“ для дѣтей), то,

1) *A. Vinet, Essai de philosophie morale, p. 57.*

2) Подробнѣе объ этомъ см. у *Berthoud A., Apologie du Christianisme, Lausanne, 1898, pp. 38—46 et 218—222.*

естественно, Спаситель не одинъ разъ поучалъ дѣтей чтить своихъ родителей (Мѡ. 15, 3—6; 19, 19), и такимъ образомъ подтвердилъ сказанное въ Моисеевомъ законѣ.

Итакъ, пятая заповѣдь закона Божія имѣетъ безусловное и непререкаемое значеніе. Голосомъ Божиимъ въ этомъ случаѣ подтверждается свидѣтельство человѣческой совѣсти, и, наоборотъ, это послѣднее находить въ положительной заповѣди непоколебимую для себя опору. Слѣдовательно, нарушающіе пятую заповѣдь являются одновременно извратителями своей нравственной природы и дерзкими ослушниками Божіей заповѣди, къ содержанію которой мы теперь и обратимся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воздержаніе, какъ основа добродѣтельной жизни.

(По св.-отеческому ученію).

Когда вождь народа еврейскаго—Моисей, прощаясь съ нимъ предъ имѣвшею скоро наступить разлукою, давалъ ему свои послѣднія наставленія, то въ числѣ ихъ онъ, между прочимъ, оставилъ и такое: „*Берегись, чтобы ты не забылъ Господа Бога твоего, не соблюдая заповѣдей Его и законовъ Его и постановленій Его, которыя сегодня заповѣдую тебѣ; когда будешь ѣсть и насыщаться и построишь хорошіе дома и будешь жить въ нихъ, и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота и будетъ много серебра и золота, и всего у тебя будетъ много,—то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забылъ ты Господа Бога твоего*“ (Второз. 8, 11—14). Въ этихъ немногихъ словахъ высказана, по нашему мнѣнію, вся глубокая психологія человѣческаго грѣха. Въ самомъ дѣлѣ,—ничто такъ не ставитъ человѣка въ самыя благопріятныя условія для поправленія религіознаго и нравственнаго чувства, какъ, именно, его внѣшнее тѣлесное самодовольство, изъ котораго онъ создаетъ кумирь для себя и робко ему покланяется, какъ своему новому божеству. И вся исторія человѣческихъ беззаконій, вся грустная повѣсть о нашихъ грѣхахъ не свидѣтельствуетъ ли объ этомъ съ самою несомнѣнною убѣдительною? Не что иное, какъ, именно, горькая и плачевная уступка соблазнамъ тѣла проявилась уже въ первомъ грѣхѣ человѣка. „Вина Евы въ грѣхопадєніи,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—въ невоздержномъ зрѣніи ея, а не въ одномъ обманѣ со стороны діавола: жена побѣ-

ждена собственною похотію, а не злостію демона“ (Бесѣда о діаволѣ III). Та же основа грѣха, погубившаго жителей Содома, на что указываетъ пророкъ Іезекіиль, когда говоритъ: „вотъ въ чемъ было беззаконіе Содома—въ гордости, пресыщеніи и праздности“ (16, 42). Та же связь тѣлеснаго обожанія и нравственнаго паденія многократно выступаетъ въ исторіи народа еврейскаго. „Сѣдоша, говоритъ писаніе, людіе ясти и пити и восташа играти“ (Исх. 32, 6). *И тѣль Іаковъ и утучнѣль Израиль и сталъ упрямъ; утучнѣль, отолстѣль и разжирѣль; и оставилъ онъ Бога, создавшаго его, и презрѣль твердыню спасенія своего*“ (Второз. 32, 15).

И самый тяжкій грѣхъ, лежащій вѣчнымъ пятномъ на этомъ жалкомъ народѣ,—отверженіе имъ божественнаго дѣла Христова,—былъ результатомъ уклоненія этого народа въ чувственную область жизни. „Какъ животныя,—замѣчаетъ по этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ,—когда пользуются обильнымъ кормомъ, разжирѣвъ, дѣлаются буйными и неукротимыми, не допускаютъ себѣ ни ярма, ни узды, ни руки возничаю,—такъ и іудейскій народъ, отъ опьянѣнія и пресыщенія низвергшись въ крайнее нечестіе, заскакалъ, не взявъ на себя ига Христова и не повлекъ плуга—евангельскаго ученія“ (Противъ іудеевъ, сл. I).

Не что другое, какъ именно обожаніе тѣла, стремленіе къ обезпеченію себѣ возможно полнаго тѣлеснаго самодовольства является корнемъ и нашего нравственнаго паденія. „Тѣло, — по словамъ св. Григорія Богослова,—это облако, омрачающее душу и препятствующее ей ясно видѣть Божественный лучъ; между нами и Богомъ стоитъ эта тѣлесная мгла, какъ древле облако — между египтянами и евреями“. Такое противоположное высшимъ стремленіямъ нашего духа влеченіе тѣла образуетъ печальнѣйшую дисгармонію нашей жизни. Въ то время, какъ нашъ богоподобный духъ, обнаруживающій несомнѣнное тяготѣніе къ идеаламъ нравственной чистоты и добродѣтели, — по выржеженію апостола Павла, — „соуслаждается закону Божію“, въ членахъ нашего тѣла „воюетъ“ другой законъ, противный указанному направленію духа и сисящійся вовлечь его въ грѣхъ, уклонить его въ противоположную сторону, прельщая его соблазнами своихъ порывовъ (Римл. 7, 21—23). Эту раздвоенность нашей природы въ высшей степени художественно изображаетъ св. Григорій Богословъ. „Два, точно два во мнѣ ума: одинъ добрый, и онъ слѣдуетъ всему прекрасному, а другой—умъ плоти и крови влечется во мракъ и согласенъ отдаться въ плѣнъ веліару. Или одинъ увеселяется земнымъ, ищетъ для себя полезнаго

не въ постоянномъ, но въ преходящемъ, любить пиршества, ссоры, обременительное пресыщеніе, срамоту темныхъ дѣлъ и обманы, идти широкимъ путемъ и, покрытый непроницаемою мглою неразумія, забавляется собственною пагубою; а другой восхищается небеснымъ и уповаемымъ, какъ настоящимъ, въ одномъ Богѣ полагаетъ надежду жизни, здѣшнее же, подверженное различнымъ случайностямъ, почитаетъ ничего не стоящимъ дымомъ, любить нищету, труды и благія заботы и идетъ тѣснымъ путемъ жизни“. „Плачь о страданіяхъ души своей“.

Вліяніе тѣла на направленіе и характеръ нашей жизни представляется тѣмъ болѣе серьезнымъ, что влеченія тѣла являются всегда въ увлекающемъ видѣ соблазнительныхъ удовольствій и въ этомъ отношеніи представляютъ полную противоположность порывамъ нашего духа. Весьма характерной иллюстраціей этого является приводимый св. Іустиномъ Мученикомъ разсказъ, какъ порокъ и добродѣтель явились Геркулесу въ образѣ женщинъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ сходились дороги. Порокъ въ роскошномъ нарядѣ, съ очаровательнымъ и цвѣтущимъ лицомъ, съ мгновенно плѣняющимъ взглядомъ, сказалъ Геркулесу: „если ты послѣдуешь за мною, то я сдѣлаю, что ты всегда будешь жить весело и украшаться самымъ блистательнымъ убранствомъ, подобнымъ тому, какъ на мнѣ“. Добродѣтель же съ грубыми лицомъ и одеждою говорила: „но если ты послѣдуешь за мною, то украсишься не скоропреходящимъ и тлѣннымъ убранствомъ и красотою, но украшеніями вѣчными и прекрасными“ (Апология 2-я).

Итакъ, несомнѣнно, что тѣло наше съ своими грѣховными влеченіями является началомъ враждебнымъ нашему духу, а въ иныхъ случаяхъ даже гибельнымъ для него. Отсюда возникаетъ необходимость борьбы съ тѣломъ, активного подавленія его грѣховныхъ влеченій усиліями нашей разумной воли. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ утверждаетъ, что „самое твердое основаніе во всѣхъ браняхъ, чтобы сначала подавить возбужденія плотскихъ вожделѣній. Ибо не обуздавъ своей плоти, никто не можетъ законно сражаться“ (Твор., кн. V, гл. 16).

Въ качествѣ самага радикальнаго и основнаго средства въ борьбѣ съ плотью, при посредствѣ котораго она всего легче можетъ быть по дѣйствію стремленіямъ духа и стать благоприятною для нихъ почвою, является добродѣтель воздержанія,—эта кардинальная добродѣтель христіанской жизни и основа нравственнаго совершенствованія. Воздержаніемъ ослабляется животная энергія тѣла и возвышается, на-

оборотъ, энергія духа. „Качество души,—пишетъ преподобный Іоаннъ Кассіанъ, —хорошо сравниваютъ съ легкимъ перомъ или пухомъ. Не будучи омоченъ никакою постороннею жидкостью, при самомъ слабомъ дыханіи вѣтерка, онъ обыкновенно, по своей легкости, возносится на высоту; а если бываетъ отягченъ какою-либо влажностью, то вмѣсто того, чтобы подниматься на воздухъ, отъ тяжести принятой имъ влаги прилегается къ нѣдрамъ земли. Такъ и умъ нашъ, если будетъ свободенъ отъ бремени прирощающихся къ нему пороковъ и мірскихъ заботъ и чуждъ растлѣнія вредныхъ похотей, облегчаемый силою природной чистоты своей, при самомъ тихомъ вѣяніи духовнаго размышленія, возвышается къ превысшнему и, оставляя все дальнее и земное, переносится къ небесному и невидимому. Посему-то и заповѣдуетъ намъ Господь: „внемлите себѣ, да некогда отягчаютъ сердца ваша объединеніемъ и пьянствомъ и печальми житейскими“ (Лк. 21, 34). Итакъ, если хотимъ, чтобы молитвы наши восходили не только до небесъ, но и превыше небесъ, то постараемся поставить умъ нашъ въ естественное состояніе его духовности, очистивъ его отъ всѣхъ земныхъ пороковъ и скверны страстей“ (Собесѣд. 9, гл. 4). „Какъ вода, запертая въ трубахъ,—разсуждаетъ о добродѣтели воздержанія св. Василій Великій,—подъ гнетущею ее силою не имѣя возможности разливаться въ стороны, стремится прямо вверхъ; такъ и умъ человѣческій, когда воздержаніе, подобно узкой трубѣ, отовсюду сжимаетъ его, не имѣя случая въ разсѣянію, по свойству своей подвижности, возвышается до желанія предметовъ возвышенныхъ. Ибо ему невозможно когда-либо остановиться, получивъ отъ Творца природу, назначенную къ непрестанному движенію; и если препятствуютъ ему устремляться къ чему-либо суетному, то, конечно, невозможно найти прямо къ истинѣ“ (Подвижническіе уставы подвижающихся въ общежитіи и отшельничествѣ).

Нравственное совершенствованіе человѣка совершенно невысказано безъ добродѣтели воздержанія. Только на основѣ этой добродѣтели и можетъ быть построено стремленіе къ болѣе возвышеннымъ идеаламъ духовной жизни. Поэтому „все святые,—говоритъ тотъ же св. Василій Великій,—имѣютъ свидѣтельство о своемъ воздержаніи. Вся жизнь святыхъ и блаженныхъ людей, примѣръ Самого Господа научаютъ насъ воздержанію. Моисей, съ помощію долговременнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, пріялъ законъ и слышалъ глаголы Божіи. Ілія тогда удостоенъ зрѣнія Божія, когда достигъ въ равную мѣру воздержанія. А Даніиль когда достигъ

чрезвычайныхъ видѣній? Не по двадцатомъ ли днѣ поста? Не воздержаніемъ ли три отрока угасили силу огненную? И у Іоанна все направленіе жизни опредѣлено воздержаніемъ. Имъ и Господь началъ явленіе Свое“ (Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ). Добродѣтелью воздержанія была преимущественно украшена жизнь первыхъ христіанъ, когда такъ усиленно бился пульсъ чисто духовной жизни, и возвышенныя религіозно - нравственныя стремленія такъ увлекали сердца.

По своей психологической основѣ добродѣтель воздержанія является сознательнымъ и разумнымъ отреченіемъ отъ чувственныхъ влеченій тѣлесной нашей природы, которыя, подобно узамъ, связываютъ духъ нашъ, препятствуя ему возноситься въ область высшаго бытія. Въ монологахъ блаженнаго Августина Разумъ говоритъ: „Есть одно, что я могу тебѣ посовѣтовать. Именно, пока мы живемъ въ этомъ тѣлѣ, мы рѣшительно должны избѣгать этого чувственнаго и всячески остерегаться, чтобы липкостью его не склеились наши крылья, которымъ нужно быть вполне свободными и совершенными, чтобы мы могли воспарить къ оному свѣту изъ этой тьмы: ибо свѣтъ тотъ не удостоитъ и показаться заключеннымъ въ эту клетку, если они не будутъ такими, чтобы могли, разбивъ и разломивъ ее, улетѣть въ свои воздушныя области. „Прекрасно воздержаніе,—пишетъ также преподобный Ниль, подвижникъ Синайскій, — это — начало и основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Оно подавляетъ воспалительность страстей, смиряетъ и успокаиваетъ ихъ волненіе, утишаетъ бурю порывистыхъ вѣтровъ среди жизни роскошной безвѣтріемъ жизни скудной, обуздывая, укрощая и въ благодіишіе приводя взволнованное“. Тѣло наше „какъ молодого рѣзваго коня, воздержаніе укрощаетъ и приучаетъ къ благочинію, постепенно усмиряя и дѣлая скромными тѣ страсти, которыя роскошь доводитъ до упрямства и необузданности“.

Добродѣтель воздержанія включаетъ въ свой объемъ всю область тѣлесной жизни человѣка, обнимаетъ все ея проявленія. Она касается употребленія пищи и питія, одежды, отдыха и удовольствій, необходимыхъ для поддержанія и благосостоянія нашего тѣла. Она включаетъ и все другія потребности тѣлесной природы нашей и имѣетъ своею задачею удержать ихъ удовлетвореніе въ должныхъ границахъ. Она требуетъ, чтобы никакое излишество не овладѣло нашимъ сердцемъ, чтобы никакая тѣлесная потребность не обратилась въ страсть. „Истребляй въ себѣ все, что даетъ дыханіе пороку,—пишетъ преподобный Ниль Синайскій,—и съ силою

умерщвляй плотскіе члены свои. Какъ убитый врагъ не внушаетъ тебѣ страха, такъ умерщвленное тѣло не возмутитъ твоей души. Мертвое тѣло не чувствуетъ боли отъ огня, и воздержный—удовольствія отъ омертвѣвшей похоти“ (о чревоугодіи). Св. Іоаннъ Златоустъ придаетъ добродѣтели воздержанія значеніе универсальнаго закона. Эта добродѣтель, по его утверженію, должна проникать каждое изъ нашихъ чувствъ и если кто нарушаетъ своевольно „предѣлы чувствъ“, тотъ лишается и присущей имъ силы. Что пріятнѣе свѣта? Что радостнѣе солнечныхъ лучей? „Однако,—говоритъ св. отецъ,—это пріятное и радостное становится непріятнымъ и тягостнымъ, когда дѣйствуетъ на глаза наши чрезъ мѣру. Такъ неумѣренное всегда тягостно и непріятно, а умѣренное пріятно, полезно намъ и отрадно“ (Противъ аномеевъ, слово 5-е). Вообще въ жизни человѣка воздержаніе—самая необходимая добродѣтель, постоянно предъявляющаяся ему, какъ самый раціональный принципъ жизни. Но въ особенности ея благотворное значеніе ясно сказывается въ примѣненіи къ наиболѣе существенной функціи нашего тѣла, а именно, его питанія. Пища и питіе должны быть принимаемы нами лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для поддержанія и укрѣпленія нашихъ тѣлесныхъ силъ. Воздержаніе здѣсь способствуетъ здоровью и свѣжести тѣла,—самымъ основнымъ условіямъ счастливаго существованія. Но если даже и въ употребленіи пищи кто ищетъ удовольствія, то при воздержаніи онъ получитъ его больше, чѣмъ при излишествѣ и роскоши. „Это зависитъ отъ того,—говоритъ тотъ же св. отецъ,—что воздержаніе доставляетъ здоровье и избавляетъ отъ всѣхъ тѣхъ болѣзней, изъ которыхъ каждая сама по себѣ способна затмить и даже совершенно уничтожить всякое удовольствіе“ (о дѣвствѣ). „И если не вѣришь моимъ словамъ,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ,—спроси объ этомъ у врачей, и они яснѣе покажутъ это. Воздержаніе они называютъ матерію здоровья, а о болѣзняхъ въ ногахъ, и о болѣзняхъ головныхъ, объ апоплексіи, и о рвотѣ, и о водяной болѣзни, и о воспаленіяхъ, и опухоляхъ, и о безчисленномъ множествѣ другихъ болѣзней говорятъ, что они происходятъ отъ лакомства и пресыщенія, какъ отъ самаго не чистаго источника нечистые ручьи, пагубные и для здоровья тѣла, и для цѣломудрія души“ (Бесѣда о покаяніи 5-я).

Принципъ воздержанія выдвигается всѣми высокими представителями нравственно - христіанской жизни вездѣ, гдѣ только рѣчь заходитъ о тѣлесномъ питаніи человѣка. Писатели—подвижники старались при этомъ съ особою тщательностью указать са-

мый родъ пищи, способъ и время употребленія, чтобы совершеннѣйшимъ образомъ осуществить высокую добродѣтель воздержанія. „Пищею ей должны служить овощи и тому подобное, и изрѣдка рыба; и чтобы не вдаваться въ изложеніе правилъ касательно употребленія пищи, замѣчу, что она должна такъ ѣсть, чтобы всегда чувствовать нѣкоторый голодъ“,—писалъ блаженный Іеронимъ въ наставленіе Летѣ. Св. Іоаннъ Кассіанъ, также пишетъ: „всѣ стремящіяся къ совершенной добродѣтели, принимая пищу, необходимую для поддержанія тѣла, должны воздерживаться, когда еще хочется ѣсть, чтобы и послѣ внушенія всегда чувствовать голодъ“. Св. Варсануфій Великій одному брату, просившему его объяснить ему о мѣрѣ воздержанія, отвѣтилъ: „въ пищу воздерживай себя тогда, когда желаешь съѣсть еще немного“ (Руководство къ духовной жизни). Св. Ефремъ Сиринъ, называя „троекратно блаженнымъ, кто соблюдъ воздержаніе“ и касаясь въ частности „воздержанія въ снѣдяхъ“, указываетъ слѣдующіе виды этого воздержанія: „воздержаніе въ снѣдяхъ—владѣть собой и не выискивать снѣдей въ обиліи предлагаемыхъ, или яствъ дорогихъ, не ѣсть не во время, или кромѣ опредѣленнаго часа, не предаваться духу чревоугодія, не возбуждаться къ алчности добротою снѣдей и не желать то одной, то другой снѣди“. (О воздержаніи). Также и св. Іоаннъ Златоустъ даетъ наставленіе: „Когда сядешь за трапезу, то вспомни, что послѣ трапезы должно будетъ молиться... Христосъ въ пустынѣ не переполнилъ чрева несмѣтнаго множества народа пищею и не довелъ до упоенія.. Такъ и мы будемъ поступать и пріучимся употреблять пищи столько, сколько необходимо для поддержанія жизни... Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована отъ начала“ (О Лазарѣ, слово 1-е).

Особенную цѣнность добродѣтель воздержанія получаетъ для человѣка, у котораго еще не погашена плотская страсть. Въ борьбѣ съ послѣднею воздержаніе является самымъ надежнымъ помощникомъ, какъ, наоборотъ, пресыщеніе создаетъ для нея самую благоприятную почву. „Пресыщеніе—начало всякаго вреда, — пишетъ также св. Василій Великій. „Ибо вмѣстѣ съ роскошью, пьянствомъ и всякаго рода лакомствами, тотчасъ возникаютъ всѣ виды скотской невоздержанности. Отъ сего люди, какъ скоро роскошь вонзится свое жало въ душу, дѣлаются „кони женонеистовни“ (Іер. 5, 8; Василій В., Бесѣда о постѣ 1-я). „Чрево, пресыщенное какою-либо пищею,—говоритъ препод. Іоаннъ Кассіанъ,—порождаетъ сѣмя сладострастія, и духъ, подавленный тяжестью пресыщенія, не можетъ имѣть разсудительность. Не одно чрезмѣрное употребленіе

вина обезумливаетъ человѣка, но и безмѣрное употребленіе пищи также разстраиываетъ, помрачаетъ его, и лишаетъ чистоты и непорочности. Тотъ никогда не можетъ подавить возбужденія пламенной похоти, кто не обуздываетъ страсти пресыщенія. Чистота внѣренняго человѣка измѣряется совершенствомъ этой добродѣтели. Никогда не надѣйся чтобы тотъ могъ противоборствовать сильнѣйшимъ соперникомъ, кого видишь, что побѣждается слабѣйшими въ болѣ легкой брани“. По словамъ св. Григорія Богослова, „никакое пресыщеніе не бываетъ цѣломудренно, потому что огню свойственно сжигать вещество... Желудокъ, преисполненный пищею и упоенный винами, даетъ возбужденіе для чувственности... Безъ сопутствующихъ и дополнительныхъ добродѣтелей—воздержанія и умѣренности, цѣломудріе можетъ еще подлежать сомнѣнію; ибо не огни Этны, ни вулканическая лава, не Визувій и Олимпъ не пышатъ такимъ пламенемъ, какъ юношескія утробы, наполненные виномъ и подогрѣтыя роскошными кушаньями“ (Письмо къ фуріи—о храненіи вдовства). „Кто служитъ своему чреву, и между тѣмъ хочетъ побѣдить духъ блуда, тотъ подобенъ угашающему пожаръ масломъ“ (Лѣтвица). Безъ подчиненія суровымъ законамъ воздержанія,—писалъ также блаж. Иеронимъ,—„не можетъ быть безопасно цѣломудріе“... И только тотъ, кто божественнымъ желаніемъ побѣдить душевное расположеніе къ тѣлу, можетъ преодолѣть въ себѣ „плотское мудрованіе и освободить свою волю изъ цѣпей этой „неумолимой страсти“.

Приведемъ въ заключеніе слѣдующія патетическія слова одного представителя свѣтской науки о добродѣтели воздержанія: „О, если бы могли говорить усопшіе! Они восхвалили бы умѣренность и воспѣли бы ее краше всѣхъ златоустовыхъ проповѣдниковъ. О, если бы предъ нашими глазами разверзлись гробницы, населенныя жертвами невоздержанія! Мы увидѣли бы темницы, со всѣхъ сторонъ обставленныя побѣдными знаменами роскоши, пьянства, любострастія. Намъ представилось бы такое число мучениковъ этихъ пороковъ, что мы вправѣ могли бы заключить: если война и язва пожираютъ тысячами,—то невоздержаніе—десятками тысячъ“ (Д-ръ Блеръ).

Священникъ *Н. Рункевичъ*.

Поученіе во вторую недѣлю св. Великаго поста.

Св. Евангеліе, которое мы съ вами, возл. бр., сейчасъ слышали, рассказываетъ о весьма поучительномъ для насъ, служащихъ въ госпиталь, обстоятельстве. Христосъ, повѣствуется тамъ, пришелъ въ Капернаумъ „и слышно стало, что Онъ въ домъ. Тотчасъ собрались многіе, такъ-что уже не было мѣста и у дверей, и стали говорить имъ слово. Пришли къ Нему, неся разслабленнаго и несли его четверо и какъ невозможно было пронести къ Нему за народомъ, раскрыли кровлю дома, гдѣ Онъ былъ, и, прокопавъ ее, спустили одръ, на коемъ лежалъ разслабленный. Видѣвъ Иисусъ въру ихъ, говоритъ разслабленному: чадо! Отпускаются тебѣ грѣхи твои... Тебѣ говорю: встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой и всталъ онъ тотчасъ и, взявъ одръ свой, вышелъ предъ всеми, такъ-что изумлялись всѣ и прославляли Бога, говоря, что никогда ничего такого не видали мы“ (Мр. II, 1—5, 11—12. Перев. К. П. Побѣдоносцева).

Въ рассказанной исторіи обращаетъ на себя наше вниманіе достойное во всѣхъ отношеніяхъ поведеніе четверыхъ носильщиковъ, кои такъ участливо и любовно отнеслись къ разслабленному. Предъ нами встаетъ вопросъ, всегда-ли и у всѣхъ народовъ больные пользовались такимъ вниманіемъ со стороны здоровыхъ? Что говорить намъ исторія? Языческій міръ, по ея свидѣтельству, не любилъ больныхъ, избѣгалъ и боялся ихъ. Когда въ III в. по Р. Хр. повальная болѣзнь постигла г. Карѣагенъ, то въ немъ происходили въ высшей степени возмутительныя сцены, рисующія отношенія здоровыхъ гражданъ къ больнымъ. Язычники или выбрасывали своихъ присныхъ, подвергшихся болѣзни, изъ домовъ на улицу, или сами уходили отъ нихъ и никто не хотѣлъ помочь больнымъ. Еще возмутительнѣе, по свидѣтельству нелицемѣрнаго свидѣтеля исторіи, вели себя образованные жители культурнаго города Александріи, когда ее постигло одинаковое съ Карѣагеномъ бѣдствіе: здоровые прогоняли отъ себя заболѣвшихъ, убѣгали отъ родныхъ дѣтей, покидали отцовъ и матерей при первыхъ признакахъ болѣзни, выбрасывали ихъ полу-мертвыхъ на улицу. Также безчеловѣчно или даже болѣе безчеловѣчно относились язычники къ старымъ и больнымъ рабамъ. Принято было за правило рабовъ, состарѣвшихся и потерявшихъ способность къ труду, чтобъ не кормить даромъ, или отвозить на пустынные острова и тамъ несчастные

становились легкой добычей дикихъ зѣрей и хищныхъ птицъ, или бросать въ воду и кормить ими рыбъ въ своихъ садкахъ.

У одного изъ древнихъ языческихъ народовъ существовалъ законъ, коимъ повелѣвалось убивать или сбрасывать со скалы дѣтей, родившихся хилыми.

Таково отношеніе къ больнымъ язычниковъ!

У іудеевъ отношенія къ больнымъ были лучше, какъ мы можемъ удостовѣриться изъ нынѣ чтеннаго Евангелія. Четверо, по всей вѣроятности, родственниковъ разслабленнаго, долго и усердно таскались съ нимъ, забрались даже на кровлю, разобрали ее и спустили больного внутрь комнаты къ ногамъ Иисусовымъ. Но едва ли такое отношеніе къ больному не было исключительнымъ явленіемъ. По крайней мѣрѣ, св. Евангеліе отмѣчаетъ другой печальный фактъ противоположнаго отношенія іудеевъ къ больнымъ: разслабленный при Вивеездѣ 38 лѣтъ лежалъ и не дождался добраго человѣка, который-бы сжалился надъ нимъ, помогъ ему сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобъ пройти маленькое пространство, отдѣлявшее его отъ чудесной купальни и окунулъ въ нее первымъ, чтобъ онъ сталъ здоровымъ. И нищій Лазарь немало лежалъ у воротъ богатаго, и только псы, а не люди, посѣщали и помогали ему. У іудеевъ, наконецъ, существовалъ законъ, чтобъ больные заразными болѣзнями удалялись изъ родныхъ семействъ, домовъ и городовъ, не подходили къ здоровымъ и жили за городомъ въ необитаемыхъ мѣстахъ.

Не то отношеніе къ больнымъ у насъ, у христіанъ. Божественный Основатель христіанства любилъ больныхъ и подавалъ имъ охотно исцѣленія: слѣпымъ—зрѣніе, глухимъ—слухъ, хромымъ—ноги, нѣмымъ—языкъ, разслабленнымъ силу движенія и пр. (Мѡ. IV, 23—24. Мр. VI, 55—56, I, 32—34 и мн. др.).

И Своимъ послѣдователямъ въ лицѣ св. Апостоловъ далъ заповѣдь—любить, посѣщать, помогать больнымъ: *больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, даромъ давайте* (Мѡ. X, 8). И на страшномъ судѣ Христовомъ, какъ увѣряетъ Св. Евангеліе, хорошо будетъ тѣмъ христіанамъ, кои посѣщали больныхъ, и плохо, кто ими брезговалъ. Св. Апостолы и древніе христіане, согласно повелѣнію Христову, отличались любовію къ больнымъ. Первые исцѣляли болѣзни, а вторые любовно относились къ нимъ. Книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуесть, какъ многихъ больныхъ исцѣлили послѣ вознесенія Христова Первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ (XIX, 12). Весьма многіе изъ древнихъ христіанъ при повальныхъ болѣзняхъ

не щадили самихъ себя, безбоязненно посѣщали больныхъ, неутомимо ухаживали за ними, обмывали ихъ, не брезговали ихъ ранами, закрывали ихъ очи при смерти и на своихъ рукахъ и плечахъ несли къ погребенію. И такое вниманіе оказывали не только единовѣрцамъ, но и язычникамъ, оставленнымъ своими родными. Не мало было христіанъ, которые всю свою жизнь посвятили безкорыстному служенію больныхъ, это безребреники, коихъ ублажаетъ св. Церковь. Да нужно сознаться, что язычество прославило себя построеніемъ банъ, цирковъ, театровъ и др. увеселительныхъ заведеній и ничего не сдѣлало для больныхъ. А христіанство, этотъ безцѣнный даръ небесъ, это небесное благословеніе для страждущаго человѣчества, обезсмертило себя построеніемъ больницъ, госпиталей, пріютовъ, богадѣленъ и т. д. Буди благословенно имя основателя христіанства отъ нынѣ и до вѣка!

Напоминаю вамъ, воз. обр., объ этомъ въ виду того, что всѣмъ намъ судилъ Господь служить въ госпиталѣ, каждый день имѣть дѣло съ больными и умирающими. Будемъ ухаживать за ними съ радостью, усердіемъ и охотой. Будемъ служить имъ, какъ четвероносильщиковъ, о коихъ слышали изъ нынѣшняго Евангелія. Будемъ въ своей любви къ больнымъ подражать Христу Спасителю, Св. Апостоламъ и древнимъ христіанамъ.

А Христосъ съ небесъ будетъ взирать на нашъ подвигъ и благословлять его успѣхомъ настоящей жизни, въ будущей-же, несомнѣнно, мы услышимъ Его сладчайшій гласъ: *рабе благій и вѣрный: ты въ маломъ былъ Мнѣ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю, вниди въ радость Господа твоего.* Аманъ. (Мѡ. XXV, 23).

Свящ. В. Магнитскій.

О составѣ военныхъ законовъ.

(Продолженіе).

Основнымъ сборникомъ военныхъ законовъ является, такъ называемый, *Сводъ Военныхъ Постановленій*, въ которомъ всѣ законоположенія по военному вѣдомству изложены въ извѣстной, строго опредѣленной системѣ. Мысль о составленіи систематическаго цѣлаго изъ разнообразныхъ и разновремененно изданныхъ военныхъ узаконеній была впервые осуществлена въ царствованіе Императора Николая I, при ближайшемъ руководствѣ графа М. М. Сперанскаго,

изданіемъ въ 1838 году перваго Свода Военныхъ Постановленій ¹⁾, который, затѣмъ, безъ всякаго измѣненія въ своей системѣ, былъ выпущенъ вторымъ изданіемъ въ 1859 году. Но вслѣдъ за симъ, преобразованія, совершившіяся по военному вѣдомству въ царствованіе Императора Александра II естественно вызвали необходимость пересмотра и постепеннаго измѣненія почти всѣхъ отраслей нашего военного законодательства, что, въ свою очередь, выразилось изданіемъ цѣлаго ряда новыхъ „положеній“ (какъ напр., о военно-окружныхъ и мѣстныхъ управленіяхъ, о военно-учебныхъ, военно-врачебныхъ и военно-тюремныхъ заведеніяхъ и др. т. п.), каковыя, будучи изложены по особой программѣ, несогласной съ системой Свода 1859 года, въ то же время замѣнили собою множество статей, разбросанныхъ по разнымъ книгамъ этого Свода. Само собою понятно, что такое положеніе военного законодательства весьма настоятельно потребовало совершенной переработки Свода Военныхъ Постановленій 1859 года и новаго изданія его, сообразно съ новыми основами военного быта, — къ чему и было приступлено въ 1869 году. Но, къ сожалѣнію, это весьма сложное и трудное дѣло еще не закончено и до сихъ поръ, а потому въ настоящее время надлежитъ руководствоваться двумя основными сборниками военныхъ законовъ: прежде всего, конечно, новымъ, хотя и незаконченнымъ Сводомъ Военныхъ Постановленій 1869 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старымъ Сводомъ 1859 года въ значительной неотмѣненной части его, особенно по довольствію войскъ ²⁾.

Система Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. такова. Весь Сводъ дѣлится на шесть частей, при чемъ въ каждой части сгруппированны законы однороднаго содержанія. Части Свода въ свою очередь подраздѣляются на отдѣльныя книги, число коихъ въ различныхъ частяхъ неодинаково. *Всѣхъ книгъ въ Сводѣ двадцать четыре*, и имъ присвоена общая по всему Своду нумерація.

¹⁾ Этотъ Сводъ Военныхъ Постановленій былъ составленъ генералъ-майоромъ *Д. И. Ашарумовымъ*, подъ личнымъ руководствомъ *графа М. М. Сперанскаго*, главнымъ образомъ, на основаніи первоначально изданнаго Сперанскимъ „*Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ*“, которое заключаетъ въ себѣ свыше 30 тысячъ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, за время съ 1649 по 1825 г.г. Подробнѣе объ этомъ см. въ специальномъ изслѣдованіи *П. Зауцинскаго*: „*Исторія кодификаціи русскаго военнаго законодательства*“. Спб. 1910 г. изд. 2.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ указанномъ выше специальномъ трудѣ *П. Зауцинскаго*.

При этомъ нужно замѣтить, что книги этого Свода, по содержанию которыхъ вышло много измѣненій, дополненій или новыхъ законовъ, периодически переиздаются, а поэтому на каждой книгѣ Свода 1869 года имѣются еще особыя отмѣтки объ изданіи позднѣйшихъ дѣлъ, каковыя дѣлаются и нами въ предлагаемомъ перечнѣ книгъ Свода.

Часть первая. Военныя Управленія ¹⁾.

Книга	I.	Военное Министерство и особыя высшія военныя установленія (3 изд.—по 1 января 1907 г.).
„	II.	Военно-Окружныя управленія (3 изд.—по 1 января 1907 г.).
„	III.	Мѣстныя военныя управленія (2 изд.—по 1 июля 1889 г.).
„	IV.	Полевое управленіе войскъ въ военное время ²⁾ .

Часть вторая. Войска регулярныя.

Книга	V.	Устройство и составъ войскъ и управленіе ими (2 изд.—по 1 января 1907 г.).
„	VI.	Комплектованіе войскъ и управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства (2 изд.—по 1 января 1907 г.).
„	VII.	Прохожденіе службы по военному вѣдомству (2-е изд.—по 1 января 1907 г.).
„	VIII.	Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства ³⁾ (2 изд. по — 1 января 1902 г.).

Часть третья. Войска иррегулярныя (казачьи и изъ инородцевъ).

Книга	IX.	Военное управленіе казаковъ	} (1 изд.—по 1 янв. 1907 г.).
„	X.	Военная служба казаковъ	
„	XI.	Войска изъ инородцевъ	

¹⁾ Подробное оглавленіе Свода Военныхъ Постановленій 1869 г. приложено къ 1 книгѣ Свода.

²⁾ 1-е изд. этой книги замѣнено „Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1890 г. за № 62.

³⁾ Можно рекомендовать неофициальное изданіе этой книги П. Засуцискаго: „Пенсіи и призрѣніе чиновъ вѣнно-сухопутнаго вѣдомства“. Книга VIII, Св. В. П. 1869 г., изд. 2, со всеми измѣненіями по 1 сентября 1907 г., съ приложеніемъ алфавитнаго указа. еля и образцовъ различныхъ формъ по дѣлопроизводству о назначеніи пенсій. Спб. 1908 г.

Часть четвертая. Военныя заведенія.

Книга XII.	Заведенія интендантскія (3 изд. — по 1 января 1907 г.).	
” XIII.	Заведенія артиллерійскія (3 изд. — по 1 января 1910 г.).	
” XIV.	Заведенія инженерныя.	} (3 изд. — по 1 янв. 1907 г.).
” XV.	” военно-учебныя	
” XVI.	” военно-врачебныя	
” XVII.	” военно-тюремныя	

Часть пятая. Военное хозяйство.

- Книга XVIII. Заготовленія и постройки по военному вѣдомству (2 изд. — по 1 января 1907 г.).
- ” XIX. Довольствіе войскъ ¹⁾ (1 изд. — по 1 января 1910 г.).
- ” XX. Внутреннее хозяйство частей войскъ (2 изд. — по 1 января 1907 г.).
- ” XXI. Отчетность по военному вѣдомству, казенныя взысканія и претензіи ²⁾.

Часть шестая. Уставы военно-уголовныя.

Книга XXII.	Воинскій уставъ о наказаніяхъ	} (3 изд. — по 1 окт. 1900 г.).
” XXIII.	Уставъ дисциплинарный	
” XXIV.	Уставъ военно-судебный	

Прот. *Е. Запольскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Посѣщеніе главныхъ гауптвахтъ, какъ одинъ изъ видовъ пастырскаго служенія военныхъ священниковъ.

Отставной генералъ А. В. Ж-чъ уже 12 лѣтъ хлопочетъ объ улучшеніи въ физическомъ и нравственномъ отношеніи положенія арестованныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на общихъ гауптвахтахъ. Вопросъ о реформѣ быта былъ поднятъ еще при ген. Куропаткинѣ,

¹⁾ Изданъ только первый раздѣлъ этой книги Свода—„о денежномъ довольствіи“.

²⁾ Эта книга Свода 1869 года вовсе еще не издана.

но влѣдствіе войны обсужденіе его не привело къ практическимъ результатамъ. Смѣна военныхъ министровъ также была немалымъ препятствіемъ къ доведенію благого дѣла до конца. Въ настоящее время мѣры, предложенныя ген. Ж-чемъ къ облегченію положенія заключенныхъ на гауптвахтахъ, включены въ проектъ устава гарнизонной службы и не вышли изъ стадіи предварительнаго испытанія на практикѣ.

Сырыя казематы, тѣсныя помѣщенія, духота, зловоніе, паразиты... Заключенныхъ много, а средства, отпускаемыя на нихъ изъ казны, скудны. Еще тяжелѣе нравственное положеніе арестованныхъ. „Безъ разумной, полезной, интересной книги, не участвуя въ молитвѣ, иногда какъ звѣри, запертыя за рѣшеткой. Забытые, опельмованные, выброшенные изъ здоровой среды, они ждуть слова Божія. Тяжело все это видѣть, чувствуя полную свою безпомощность, особенно, когда подумаешь, что между военными заключенными не всѣ же совершенно погибшіе, испорченные люди, а есть и такіе, которые, долго промучившись на гауптвахтѣ, потомъ оправдываются судомъ. Но и къ завѣдомо преступнымъ нужно-же Христово милосердіе. „На дняхъ, вотъ (говоритъ тотъ-же генераль-милостивецъ) писалъ я письмо къ родителямъ одного молодого военного узника, которого они бросили, не отвѣчаютъ ему... А онъ изводится отъ этого разрыва съ семьей! Видимо, все въ немъ пока есть: и разумъ, и сердце, и вѣра, и добродушіе. Человѣкъ еще не погибъ окончательно! Надо бы поддержать его духовно, подкрѣпить слабѣющую волю... На моемъ мѣстѣ сердечный батюшка раздулъ бы этотъ тлѣющій олонекъ одинокой, скорбящей души въ цѣлое пламя... Вѣдь, я для солдатика все-же генераль: со мной онъ не разговаривается по сердцу... Недавно я снесъ, купивъ на свои деньги, машинку для стрижки узниковъ, потому что они обросли волосами, какъ разбойники; добился, чтобы ихъ водили дважды въ мѣсяцъ въ баню. Хожу къ нимъ, разговариваю, разговляюсь съ ними въ Пасху. Хожу туда еженедѣльно: чужое страданіе притягиваетъ до личнаго страданія. Скольکو вижу горя, слезъ и молчаливой покорности. Въ городахъ, гдѣ живу, завожу библіотеки для такихъ узниковъ на свой счетъ, снабжаю солдатиковъ Евангеліями, вѣшаю иконы въ ихъ камеры. Но мои книги, иконы, евангелія—капля въ морѣ. Моя библіотека—частная и не предусмотрѣна уставомъ, за ней нѣтъ надзора“.

Эту каплю возможно было бы обратить въ цѣлое море, если военное духовенство обратитъ на арестованныхъ усиленное внима-

ніе, принявъ за правило лишній разъ зайти къ нимъ, благословить, наставить, подкрѣпить духовной бесѣдой, утолить ихъ духовный голодъ раздачей религіозно-нравственныхъ книгъ, духовныхъ брошюръ, евангелій, устройствомъ для нихъ особыхъ библіотекъ. Если не утасла въ простомъ русскомъ человѣкѣ вѣра въ Бога, то всё лишнее тяжелаго заключенія онъ перенесетъ безъ озлобленія. Вѣра все согрѣетъ, все озаритъ, со всёмъ примиритъ. Бѣда дать погаснуть Божьему свѣтильнику вѣры, иногда слабому, колеблемому вѣтромъ страстей! Тогда арестанты обратятся въ дикихъ, полныхъ злобы, звѣрей и, вступивши обратно въ свою воинскую часть послѣ отбытія наказанія или въ случаѣ оправданія на судѣ, внесутъ въ среду неиспорченнаго строевого элемента духовную порчу, дурныя привычки, безвѣріе и, чаще всего, озлобленіе, всё наиболѣе опасныя задатки социализма. Внести лучъ свѣта Христова въ эти мрачныя углы составляетъ нравственную обязанность военныхъ священниковъ, ближайшихъ къ мѣстамъ заключенія воинскихъ нижнихъ чиновъ. Много-ли этихъ мѣстъ заключенія въ формѣ общихъ гауптвахтъ и гдѣ именно онѣ находятся, откуда преимущественно заключенные въ нихъ и насколько времени, за какую вину они заключены, каковъ строй жизни ихъ въ заключеніи, эти и подобныя вопросы желательно было бы полнѣе освѣтить, чтобы можно было лучше удовлетворить нужды арестованныхъ.

ХРОНИКА.

Собраніе членовъ Главнаго Совѣта и Ревизіонной Комиссіи Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства 14 февраля 1911 года.

14 февраля текущаго года въ помѣщеніи Покровскаго пріюта (Тавричesk., 21) состоялось Собраніе членовъ Главнаго Совѣта и Ревизіонной Комиссіи Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства. Въ Собраніи присутствовали: настоятели соборовъ — адмиралтейскаго А. А. Ставровскій и преображенскаго всей гвардіи С. А. Голубевъ, генераль-отъ-инфантеріи П. Θ. Лузановъ, ст. сов.: К. Я. Здравомысловъ и М. П. Журовскій, протоіерей: Н. А. Сосняковъ, П. В. Троицкій, І. Θ. Бугославскій, священники: М. І. Тихомировъ, Н. А. Благодатскій и А. И. Погодинъ.

Въ 7^{1/2} часовъ прибылъ въ Собраніе Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ.

Послѣ пѣнія молитвы „Царю Небесный“ Его Высокопреподобіе открылъ Собраніе рѣчью, посвященной памяти усопшихъ членовъ Главнаго Совѣта: протопресвитера А. А. Желобовскаго и д. с. с. П. И. Соколова.

Собраніе пропѣло почившимъ *вѣчную память*.

Въ дальнѣйшей рѣчи о. Протопресвитеръ указалъ Собранію предметы его обсужденій.

„2-го текущаго февраля“, сказалъ онъ, „исполнилось 25-ти лѣтіе служенія въ должности Предсѣдателя Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства генерала-отъ-инфантеріи Г. И. Бобрикава. Знаменательный, въ жизни Общества, день этотъ былъ отмѣченъ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Георгія Ивановича Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной“. Отмѣчая плодотворную дѣятельность Георгія Ивановича и высокополезные его труды, о. Протопресвитеръ подчеркнул особенную заботливость его о вдовахъ и сиротахъ военнаго духовенства, выразившуюся въ исходатайствованіи въ разныхъ городахъ земельныхъ участковъ, для устройства пріютовъ и богадѣленъ Общества, и неусынное его вниманіе за дѣятельностію Отдѣленій Общества.

„Достоуважаемый Георгій Ивановичъ“,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—„въ своихъ заботахъ о вдовахъ и сиротахъ военнаго духовенства предпринималъ, какъ вамъ извѣстно, многочисленныя ходатайства предъ разными учрежденіями и высокопоставленными лицами, восходя даже до Царскаго Престола. Я думаю, что всѣ единодушно раздѣляютъ мою мысль о необходимости выразить Георгію Ивановичу по случаю знаменательнаго дня 25-ти лѣтія его въ должности Предсѣдателя Общества наши искреннія чувства“.

Всѣмъ Собраніемъ единогласно безъ преній было постановлено поднести высокочтимуому юбиляру образъ Спасителя послѣ торжественнаго молебствія въ домово́й церкви о. Протопресвитера.

Послѣ обсужденія вопроса о чествованіи Предсѣдателя Общества, Собраніе перешло къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ, главнѣйшими изъ которыхъ были: проектъ о перестройкѣ зданія Покровскаго пріюта, докладъ о продажѣ Кременецкой усадьбы и незаконнѣрныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ Отдѣленій Общества.

По рѣшеніи всѣхъ поставленныхъ на очередь вопросовъ, Собораніе пропѣло „Достойно есть“ и о. Протопресвитеръ закрылъ засѣданіе.

Протоіерей *Іоаннъ Бугославскій*.

1911 года февраля 19 дня.

С.-Петербургъ.

Духовное торжество чиновъ III-го пѣхотнаго Донского полка.

2-го декабря 1910 года состоялось освященіе церкви 111-го пѣхотнаго Донского полка въ г. Ковно. Основаніе этой церкви относится къ 1872 году, времени прежней стоянки 111-го пѣх. Донского полка въ г. Ковно. Церковь помѣщалась сначала въ частномъ домѣ, а въ 1882 и 1883 годахъ стараніемъ начальника 28-й пѣхотной дивизіи г.-л. Квитницкаго для нея сдѣлана была пристройка къ большому деревянному манежу. Съ 1898 года, съ выходомъ полка въ г. Маріамполь, Сувалкской губерніи, полковой храмъ былъ переданъ Ковенскому крѣпостному собору. Нѣкоторое время въ немъ существовала еще братская школа, а потомъ онъ былъ закрытъ до прошлаго года. Съ переходомъ Донского полка въ маѣ 1910 г. вновь на постоянныя квартиры въ г. Ковно, церковь и манежъ найдены въ полномъ запустѣніи. Командиръ полка, полковникъ Савицкій, отнесся весьма сочувственно къ дѣлу возобновленія полкового храма, возбудилъ ходатайство о пособіи на ремонтъ и образовалъ въ полку церковно-ремонтный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ подполк. Горева, полкового священника, ктитора и капитана Татауровскаго. 13-го іюля было приступлено къ ремонту, 26 августа заложена колокольня, а 2 декабря уже состоялось освященіе храма.

Въ настоящее время церковь неузнаваема, небольшая, каменная на 100 — 200 человекъ молящихся, уютная и свѣтлая, она непосредственно примыкаетъ къ манежу, прекрасно отремонтированному, и отдѣляется отъ него створчатыми, на шарнирахъ, дверьми до 6 сажень ширины и 2-хъ сажень выс ты: двери, по мѣрѣ надобности въ случаѣ большого стеченія народа, открываются въ самый манежъ. Вся церковь отдѣлана подъ мраморъ (композиція) и освѣщается электричествомъ. Вся утварь и иконы привезены изъ Маріамполя. Среди иконъ обращаетъ на себя вниманіе образъ св.

Николая Чудотворца, чуднаго стариннаго письма; по преданію, относится къ XIII вѣку и принесенъ изъ Болгаріи.

Въ центрѣ манежа, сбоку при каменной части его, пристроена колокольня 13 саж. высоты, въ византійскомъ стилѣ. Большой колоколь въ 208 пудовъ, Высочайшій даръ полку, вѣщаетъ всеѣмъ жителямъ г. Ковно, о томъ, что св. мѣсто не можетъ быть въ запустѣніи, и въ возставшемъ изъ развалинъ храмѣ снова засіяла благодать Божія и снова раздается служеніе Богу мира и любви.

Наканунѣ освященія храма въ присутствіи всего полка, торжественно перенесены изъ крѣпостнаго собора въ возобновленный храмъ св. антимины и часть св. мощей. Въ присутствіи всего же полка всенощное бдѣніе и на другой день чинъ освященія храма съ литургією совершены настоятелемъ крѣпостнаго собора о. Капитономъ Петровымъ, въ сослуженіи полкового священника о. Наговскаго и священниковъ о. Александра Мальцева, о. Θεодосія Забѣлина, о. Іакова Цирусъ-Соболевскаго и о. Александра Должанскаго, при двухъ діаконахъ и полковомъ хорѣ пѣвчихъ.

На торжествѣ присутствовали: начальникъ 28 пѣх. див. ген.-лейт. Потоцкій, командиръ бригады ген.-м. Де-Виттъ, комендантъ крѣпости ген.-л. Григорьевъ, начальникъ губерніи П. С. Веревкинъ, начальникъ крѣпостной артиллеріи Абамеликовъ и много другихъ почетныхъ гостей, военныхъ и гражданскихъ. За братской трапезой получена и прочитана радостная телеграмма о Высочайшемъ повелѣніи отпустить полку 4.500 р. на ремонтъ церкви и постройку колокольни.

За рѣчами не забыто было добрымъ словомъ и военное духовенство, имѣющее неослабныя заботы о своихъ полковыхъ храмахъ. Трапезой и закончилось торжество.

Сообщилъ священникъ *І. Наговскій*.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Прот. Н. Александровъ: „Пособія къ изученію Свящ. Писанія Новаго Завета для школы и семьи“. Спб. 1910 г. 235 стр.

Недавно появилась на свѣтъ новая книжка неутомимаго труженика о. прот. Н. Александрова, который въ послѣдніе годы то и дѣло дарить читающую публику своими, всегда отвѣчающими за-

просамъ времени, произведеніями. („Свящ. Исторія ветхаго завѣта въ извлеченіяхъ изъ Библіи“... „Общія свѣдѣнія о четвероевангеліи“ и др.).

Содержаніе книжки, заглавіе которой мы выписали выше, разнообразно. Авторъ начинаетъ свой трудъ выясненіемъ понятій о Божеств. откровеніи: естественномъ и сверхъестественномъ, о Свящ. Преданіи и Писаніи (1—6 стр.), упоминаетъ о раздѣленіи книгъ Свящ. Писанія по времени происхожденія и содержанію (6—8 стр.), о канонѣ ветхозавѣтныхъ книгъ и новозавѣтныхъ, о книгахъ неканоническихъ и апокрифическихъ (8—11 стр.), о первоначальномъ языкѣ свящ. новозавѣтныхъ книгъ и переводахъ Библіи (11—12 стр.) и сообщаетъ краткія предварительныя свѣдѣнія о каждой изъ новозавѣтныхъ книгъ (о писателѣ, поводѣ къ написанію, мѣстѣ и времени написанія) и ея содержаніе.

Въ такомъ порядкѣ идетъ у автора рѣчь сначала объ Евангеліяхъ (13—134 стр.), потомъ о книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ (135—137), далѣе о посланіяхъ апостольскихъ, и соборныхъ, и св. Ап. Павла (138—221 стр.) и наконецъ объ Откровеніи св. Ап. Іоанна Божьего (221—235 стр.).

Въ частности, говоря объ Евангеліяхъ, авторъ останавливается на слѣдующихъ предметахъ: а), понятіи объ Евангеліяхъ, б), времени ихъ написанія в), характерныхъ отличительныхъ чертахъ каждаго Евангелія г), общемъ содержаніи четвероевангелія съ указаніемъ характерныхъ главъ у всѣхъ евангелистовъ. Весьма тщательно сдѣланъ анализъ содержанія IV Евангелія, начиная съ его пролога и кончая заключительными знаменательными словами св. Апостола любви: „многое и другое сотворилъ Иисусъ“ и пр.

Въ этомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе читателя: прекрасное объясненіе наименованій Христа-Спасителя Словомъ и свѣтомъ (стр. 29—31) и др., примиреніе нѣкоторыхъ разностей въ повѣствованіи Евангелистовъ (107), замѣчаніе о значеніи и цѣнности пожертвованій на храмы, по поводу извѣстныхъ словъ Іуды-Предателя: „для чего-бы не продать это мѣро“? (81—82), упоминаніе о главѣ Адама, изображаемой на распятіяхъ (125) и др.

Весьма мало вниманія сравнительно съ Евангеліями удѣлено авторомъ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ. Это тѣмъ удивительнѣе и непонятнѣе, что авторъ самъ приводитъ авторитетное мнѣніе св. Іоанна Златоуста, что эта книга можетъ принести намъ пользы не менѣе самаго Евангелія (137). Вовсе опущено содержаніе соборныхъ

посланий: 2 и 3-го Иоанновыхъ, Гудина на томъ основаніи, будтобы оно менѣе богато религиозно-нравственнымъ характеромъ, чѣмъ прочія соборныя посланія (140). Посланія св. Ап. Павла изслѣдованы почти все по одной общей схемѣ: время основанія церкви, къ которой адресовано посланіе, поводъ къ написанію и содержаніе съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣста краткихъ замѣчаній объ обстоятельствахъ, при коихъ основалась извѣстная церковь. Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ заслуживаютъ особаго вниманія: а) опроверженіе ученія Лютера объ оправданіи (163 стр.), б) прекрасное во всехъ отношеніяхъ изложеніе ученія св. Ап. Павла о превосходствѣ новаго завѣта предъ ветхимъ (164), в) ясныя историческія справки о появленіи ересей и еретиковъ, коихъ имѣлъ въ виду при написаніи нѣкоторыхъ своихъ посланій св. Апостоль языкъ (166—167; 172—173) и др., г) объясненіе классическаго мѣста изъ 2 посланія къ Солунянамъ объ антихристѣ (II, 3—12), гдѣ встрѣчаемъ опредѣленные отвѣты: что разумѣтъ „подъ отступленіемъ“, „сыномъ погибели“, „подъ удерживающимъ“ (*ὁ κατέχων*) явленіе антихриста и пр. (212—218).

Послѣднія страницы книги посвящены разсмотрѣнію Апокалипсиса. Начавъ съ понятія объ этой свящ. книгѣ, авторъ замѣчаетъ: „таинственный характеръ книги постоянно привлекаетъ взоры и вѣрующихъ и просто пытливыхъ людей. Существуетъ громадная литература и среди нея книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ и далѣе авторъ бросаетъ нѣсколько очень удачныхъ замѣчаній противъ смѣлыхъ, но не имѣющихъ и тѣни истины предположеній и выводовъ пресловутаго Шлиссельбургца (222—223). При толкованіи виднѣйшій, изображенныхъ въ Апокалипсисѣ, авторъ пользуется лучшимъ толковникомъ этой книги, св. Андреемъ Кесарійскимъ (225—230). Оканчивается разсматриваемая книжка послѣдними словами Откровенія: „*Ей, гряди, Господи Іисусе и благодать Господа нашего Іисуса Христа со всеми вами (Аминь)*“. 235 стр.

Уже это краткое разсмотрѣніе новаго труда о. протоіерея Александра приводитъ насъ къ убѣжденію въ высокихъ его достоинствахъ. Авторъ имѣлъ своей задачей при написаніи этой книжки придти на помощь о. о. законоучителямъ, г.г. учителямъ и родителямъ, а можетъ быть, и настырямъ церкви въ трудномъ дѣлѣ ознакомленія учащихся, дѣтей, пасомыхъ съ текстомъ свящ. Писанія, которое (ознакомленіе) нашель желательнымъ и необходимымъ С. П. Бургскій съѣздъ законоучителей и, намъ кажется, вполне выполнялъ свою задачу, въ маломъ по объему заключивъ многое по

содержанію. О. Александровъ изданіемъ разсматриваемой книжки избавляетъ о. о. законоучителей и пр. лицъ, у коихъ имѣются подъ руками богатая бібліотека, отъ обязанности рыться въ нихъ и искать свѣдѣній, необходимыхъ при изученіи свящ. Писанія, въ трудахъ: Герике, Архим. Михаила, Архіеп. Никанора, Барсова и др. Но особенно эта книжка полезна тѣмъ пастырямъ, у которыхъ нѣтъ солидныхъ бібліотекъ, она для таковыхъ—сущій кладъ: тамъ встрѣчаются на каждомъ шагу экзегетическія, герменевтическія, апологетическія и полемическіязамѣчанія и отвѣты на вопросы, требуемые программами или просто запросами ума и сердца человѣческаго. Посему горячо желаемъ самаго широкаго распространенія этой книжкѣ.—Дай Богъ, чтобы она стала настольной книжкой каждаго законоучителя, отца семейства и священника и по другой причинѣ. Извѣстно всѣмъ, что въ послѣднее время день и ночь идетъ непрерывная канонада на твердыни христіанскія. Съ легкой руки Штрауса, Ренана, А. Гарнака, разные Чамберлены, Сендерлены, а за ними и злохудожные Морозовы и К^о подкапываются подъ самое основаніе, на коемъ покоится христіанство и то сомнѣваются въ подлинности свящ. книгъ, то искажаютъ ихъ, а то и вовсе ихъ отвергаютъ. Конечно, эта канонада не страшна св. церкви, которой не въ состояніи одолѣть и силы ада, но она опасна для молодыхъ, не окрѣпшихъ умовъ, которые особенно преклоняются предъ всякой новинкой, принесенной съ запада, высказанной смѣло, даже дерзко и изложенной въ болѣе или менѣе увлекательной формѣ. Книжка о. протоіерея Александра, по нашему мнѣнію, можетъ служить противоядіемъ отравленію нашей молодежи всѣми указанными отбросами человѣческаго заблуждающагося ума.

Особенность книжки—необыкновенно простое изложеніе и какая-то теплота и задушевность тона. Сказался въ авторѣ законоучитель по призванію, горячо любящій дѣтвору. Вторая особенность—иллюстраціи въ текстѣ, числомъ 16. Всѣ онѣ выбраны со вкусомъ изъ произведеній лучшихъ художниковъ и выполнены прекрасно.

Повторяемъ и не перестанемъ повторять: горячо желаемъ книжкѣ самаго широкаго распространенія и смѣло рекомендуемъ ее, какъ прекрасное „пособіе къ изученію свящ. Писанія“ любителямъ духовнаго просвѣщенія, всѣмъ вообще и въ частности, и въ особенности своимъ любезнымъ собратіямъ, постырямъ военнаго и морскаго вѣдомства.

Складъ изданія—въ книжной лавкѣ общества распротр. рел.

прав. просвѣщенія въ духѣ прав. церкви. Спб., Стремянная, д. 20.
Цѣна не дорогая, одинъ рубль.

Мой голосъ не есть одинокій гласъ вопіющаго въ пустынѣ, онъ поддержанъ авторитетнымъ отзывомъ Г. М. Савваитова въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ изд. при Св. Синодѣ за 1910 г. № 45.

Свящ. В. Магнитскій.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: I. Отчетъ по С.-Петербургскому Отдѣленію состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о бѣдныхъ военного духовенства за 1910 годъ. Помощника Предсѣдателя Главнаго Совѣта Общества К. Здравомыслова. — II. **Часть неофициальная:** „Чти отца твоего и мать твою...“ (объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія). Протопресвитеръ Е. Аквилоновъ. — Воздержаніе, какъ основа добродѣтельной жизни (По св.-отеческому ученію). Священникъ Н. Рункевича. — Поученіе во вторую недѣлю св. великаго поста. Свящ. В. Магнитскаго. — О составѣ военныхъ законовъ. Прот. Е. Запольскаго (Продолженіе). — Посѣщеніе главныхъ гауптвахтъ, какъ одинъ изъ видовъ пастырскаго служенія военныхъ священниковъ. — **Хроника.** Собраніе членовъ Главнаго Совѣта и Ревизіонной Комиссіи Общества попеченія о бѣдныхъ военного и морского духовенства. 14 февраля 1911 года. Прот. І. Бугославскаго. — Духовное торжество чиновъ 111-го пѣхотнаго Донскаго полка. Свящ. І. Наговскаго. — **Библиографія.** Прот. Н. Александровъ: „Пособія къ изученію Свящ. Писанія Новаго Завѣта для школы и семьи“. Свящ. В. Магнитскаго.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.
Спб., 1 Марта 1911 г. Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.